Закусочная семьи Мэн была маленькой обычной забегаловкой. Она была настолько обычной, что, когда Лао Лу вошел, он почувствовал, что визуально в ней вообще нет никаких спасительных черт.

Некоторые заурядные места все еще могут выглядеть интересными через объектив камеры. Но в настолько типичных забегаловках, подобных этой, в лучшем случае фотографии будут носить документальный характер, демонстрируя фасады - вряд ли в них можно найти какие-либо современные или модные характеристики.

Что касается точек продаж помимо эстетики…

Вероятно, дело было в том, что горячий горшок, который здесь подавали, был более ароматным. В тот самый момент, когда Лао Лу вошел, он был поражен пряным ароматом. Его рот бессознательно увлажнился от слюны.

В ресторанчике было несколько покупателей, и все с энтузиазмом ели. Несмотря на то, что кондиционер дул очень сильно, у всех на лбу выступили капельки пота; они не могли не промокнуть его салфетками, не отвлекаясь от еды.

Лао Лу поискал стул и сел.

Отец и мать Мэн увидели, что Мэн Сяони привела кого-то и поспешили поздороваться с Лао Лу.

- Господин, вы уже поели? Если нет, то как насчет горячего горшка?

- Наш горячий горшочек острый, пикантный и ароматный!

Лао Лу пришел с намерением выпить горячего чая. Он вежливо поздоровался с ними и ответил:

- Я еще не ел; я пришел сюда специально, чтобы поесть.

- Тогда мы принесем вам маленький горшочек! Пикантный!

Мэн Сяони пошла на кухню, чтобы принести горячий горшок.

Старейшина Лу сидел прямо напротив Лао Лу. Время от времени он принюхивался к запаху горячего рагу вокруг него, веер в его руке не останавливался ни на секунду. Морщинистое лицо старика теперь было счастливым, как цветок. Он оглядывался по сторонам и время от времени разговаривал со своим сыном; даже если он не получал ответа, он все равно был счастлив, как моллюск.

Мэн Сяони принесла горшок с хого и подала его Лао Лу.

- Какой соус вы хотите?

Лао Лу взглянул на стойку с соусами. Она была уставлена мисками и плошками с приправами и соусами. Рубленый перец чили, зернистый перец, говяжий соус - это были самые употребляемые на данный момент. Кроме них там были бутылки с кунжутным маслом, соевым соусом, уксусом и другими.

Он спросил Мэн Сяони:

- Что порекомендуешь?

Мэн Сяони в ответ спросила Лао Лу:

- Предпочитаете острый соус? Как насчет уксуса?

Лао Лу, будучи уроженцем Фэнду, естественно, ответил:

- Никакого уксуса. Я не привередлив.

Уксус используется для снятия остроты; он боялся, что горячий горшок не будет достаточно острым.

Мэн Сяони пошла готовить соус для Лао Лу.

Традиционно соусы для обмакивания хого представляли собой смесь приправ и специй в различных пропорциях. В Фэнду наиболее распространенным способом было смешать лук, чеснок, кинзу вместе, а затем, наконец, залить смесь кунжутным маслом. Что касается необычного типа, то Мэн Сяони собиралась подготовить его прямо сейчас.

Улучшенная пряная версия.

Она взяла маленькую миску, нарезала немного зеленого лука, чеснока и кинзы, а затем добавила по большой ложке зернистого перца, хлопьев чили и говяжьего соуса. Затем она добавила небольшую ложку устричного соуса и посыпала все измельченным арахисом и белым кунжутом. Наконец, она вылила сверху толстый слой кунжутного масла.

С таким количеством ингредиентов соус больше походил на полноценное блюдо, а не просто на соус, используемый в качестве аккомпанемента к горячему горшочку. Приготовленный ею соус на самом деле был хорош сам по себе.

Мэн Сяони поставила миску на стол Лао Лу.

- Моя мать сама приготовила говяжий соус.

Лао Лу в ответ выдал «О...» и сразу же набрал полный рот соуса, тщательно смакуя его вкус.

Соус был очень соленым и свежим, гармонично сочетаясь с пряностью и тяжелым вкусом говядины - даже Лао Лу, который привык к кухне Фэнду, не мог не кивнуть:

- Неплохо.

Хотя его вкус не был исключительным, он действительно был неплохим. Говядина, чили и чеснок были невероятно свежими.

Мэн Сяони была очень довольна его вердиктом. Она радостно просияла:

- Тогда, дядя Лу, пожалуйста, наслаждайтесь едой. Мы обсудим планы ремонта после того, как вы закончите.

Матушка Мэн принесла несколько дополнительных тарелок:

- Не стесняйтесь, ешьте побольше.

Действительно, Лао Лу не стал сдерживаться. Он кивнул, взял палочки для еды и начал добавлять ингредиенты в горячий горшок.

Когда Мэн Сяони вернулась на кухню, мать Мэн прошептала:

- Он выглядит немного старым, он должен быть довольно хорошим, верно?

Рассуждения отца Мэна были несколько иными:

- Поскольку его нашла Нини, он должен быть хорошим.

Пока они разговаривали, Мэн Сяони высунула голову, чтобы посмотреть еще раз; ей все равно придется подождать, прежде чем она сможет увидеть эскизы. До подписания контракта ничто не было высечено на камне.

Снаружи Лао Лу все еще ел, напротив него также ел старейшина Лу. Лао Лу выудил из кастрюли кусок говядины сябу-сябу, старейшина Лу воспользовался возможностью, чтобы

украсть кусочек.

Несмотря на то, что старейшина Лу съел говядину, она не исчезла; она попала в миску и, наконец, в желудок Лао Лу.

Мэн Сяони не знала, что именно ел дух Старейшины Лу, но со стороны отец и сын вполне наслаждались едой.

Мэн Сяони отпрянула:

- Я пойду накормлю чем-нибудь Гуйфэна.

Когда матушка Мэн услышала это, она достала арбуз, стоявший в углу.

- Возьми это, возьми это, только что принесли этот арбуз с черной кожурой. Отрежь его, чтобы Гуйфэн попробовал. Он очень дорогой, его, знаешь ли, не найдешь в простом супермаркете.

Рядом с Фэнду были поля, которые специализировались на производстве арбузов с черной кожурой. Они продавались нерегулярно. Те, что были хорошего качества, отправлялись непосредственно в высококлассные рестораны или за границу, в то время как те, что были среднего качества, хранились для личного потребления. Тот, что был у матушки Мэн, должен быть подарком от подруги.

Мэн Сяони принесла арбуз и с ворчанием швырнул его на стол.

- Мм.

Гуйфэн превратился из обожаемого ею одной в объект привязанности всей семьи. В будущем он может даже стать любимцем всей закусочной.

Она взяла нож, разрезала арбуз пополам, затем разрезала одну из половинок на двенадцать частей.

У людей, которые часто режут арбуз, всегда есть определенная техника - в двенадцати кусках арбуза шесть были полностью без семян, а у остальных шести семена были только по краям. Семена арбуза растут в определенном порядке, как только вы уловите закономерность, их будет легко избежать при разрезании арбуза.

Она нарезала два кусочка без косточек кубиками, подумала и решила приготовить горячий горшочек и для Гуйфэна.

Она поднялась наверх с двумя мисками еды. Окна в комнате Мэн Сяони были широко распахнуты. С обоих концов к занавескам была привязана веревка, а посередине висели качели для попугаев, которые она купила.

На качелях был шест и место, где можно было прилечь.

Гуйфэн лежал на качающихся качелях, греясь на солнце; его глаза превратились в щелочки, а на лице застыло выражение удовольствия.

Даже в жаркие летние дни всегда был небольшой сквозняк Когда дул легкий ветерок, Гуйфэн раскачивался на качелях немного резче. В этот момент розовые перья на его голове взъерошились, и он выглядел очень мило.

Вошла Мэн Сяони с мисками:

- Гуйфэн, время обеда.

Гуйфэн повернулся и посмотрел на дверь:

- Внизу призрак.

Сердце Мэн Сяони екнуло. Неужели Гуйфэн говорил о старейшине Лу?

Она поставила миски на стол:

- Что ты сказал?

Гуйфэн повторил:

- Внизу призрак.

Мэн Сяони внимательно посмотрела на маленького и симпатичного Гуйфэна:

- Ты чувствуешь присутствие призраков?

Неужели все животные способны чувствовать духов, или Гуйфэн действительно был таким уникальным, как он утверждал?

Солнечный свет упал на Гуйфэна, и он засиял еще ослепительнее. Покачиваясь на ветру, он обычным тоном произнес необычные слова:

- Да. Это новый призрак, который умер всего несколько лет назад. Согласно средней продолжительности жизни людей сегодня, он не считается долгоживущим.

Выслушав его, Мэн Сяони протянула руку и погладила Гуйфэна по голове. Гуйфэн прищурил свои красные глаза и уже собирался сделать ей выговор, когда услышал, как Мэн Сяони сказала:

- Никому не говори.

Она улыбнулась и повернулась, чтобы уйти. Когда она вышла из своей комнаты и собиралась закрыть дверь, девушка приложила палец к губам, сделала успокаивающее движение и прошептала:

- Я иду вниз, чтобы помочь.

Дверь закрылась.

Гуйфэн спокойно посмотрел на закрытую дверь.

- Люди склонны дискриминировать вещи, с которыми они не знакомы.

Он встал, легко запрыгнул на стол и мелкими шажками направился к двум мискам. Одна миска была до краев наполнена различными горячими ингредиентами, а другая была наполнена нарезанным кубиками арбузом.

Судя по поведению Мэн Сяони, она не отвергала его. Теоретически она, казалось, боялась быть отвергнутой им. За все годы, что Гуйфэн был фениксом, никто никогда не осмеливался отвергнуть его. Точно так же никто никогда не беспокоился о том, что он отвергнет его.

- Люди… - Гуйфэн клюнул арбуз, - …У них действительно удивительный талант к выращиванию сельскохозяйственных культур.

Арбуз был таким вкусным, что мысли Гуйфэна внезапно пошли под откос. Как мог существовать такой сладкий и сочный арбуз в человеческом царстве? Все призраки этого континента собрались в одном и том же подземном мире, почему в этом мусорном подземном мире ничего не было?

И снова Гуйфэн в который раз мысленно осудил Десять Ям Подземного мира.

В этот момент ничего не подозревающий Лао Лу ел горячий горшок внизу, его лицо слегка покраснело от еды.

Он положил половину ломтиков говядины за один раз и пару раз перевернул их. Когда кровь сошла с мяса, он немедленно вынул их и сложил в свою миску. Такой темп еды доставлял огромное удовлетворение духу его отца, который ел рядом с ним.

Отец Мэн также подал ему стакан арахисового молока.

После трапезы Лао Лу и Старейшина Лу откинулись на спинки стульев, испытывая удовольствие от того, что наелись досыта.

Пряность расцвела на вкусовых рецепторах Лао Лу и стимулировала боль, которую он мог чувствовать как человек. Когда мозг осознавал боль, он выделял некоторые вещества, чтобы человек чувствовал себя немного счастливее.

Если в жизни есть что-то, что не может быть решено одной порцией горячего горшка, просто съешьте еще одну порцию.

Для призрачного Старейшины Лу, который уже некоторое время не ел человеческой пищи, эта трапеза была большим удовольствием. Не говоря уже о том, что в еде, казалось, было что-то еще. К сожалению, Старейшина Лу теперь совершенно не мог понять, что это такое; он был слишком занят одной мыслью: «Я съел горячий горшок!»

Отец Мэн убрал со стола и с гордостью спросил обездвиженного Лао Лу:

- Основа для горячего горшка восхитительна, верно? Это моя дочь сделала ее недавно.

Лао Лу кивнул. Отец Мэн и счастливо ушел с тряпкой.

Мэн Сяони села рядом со старейшиной Лу, напротив Лао Лу.

- Дядя Лу, дизайн ресторана...

Лао Лу сел немного прямее, но, к сожалению, выпирающий живот все еще заметно выдавался вперед. Он натянул одежду, чтобы занять более удобное положение, затем положил папку с документами на стол.

- Взгляни на мои предварительные идеи. Я хочу увидеть реальное расположение водопровода и электрических кабелей. Проект контракта также находится внутри. Что касается расходов...

Услышав это ключевое слово, сердце Мэн Сяони подпрыгнуло.

Лао Лу:

- Я возьму часть процентов в качестве гонорара за дизайн. Я найму сантехника и электрика и сам покрашу стены. Это может значительно сократить расходы. Сумму можно выплачивать ежемесячно после внесения депозита. Я сделал приблизительные расчеты и поместил их сюда.

Прежде чем Мэн Сяони успела что-то сказать, ее родители, которые подслушивали рядом, заговорили:

- У нас есть немного денег, не волнуйся, Нини.

На это Лао Лу усмехнулся:

- Тогда это хорошо. Ну что ж, открой его и посмотри.

http://tl.rulate.ru/book/54677/1477265